Л. П. Герасимова

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ О ХОРОЛОРСКИХ ПРЕДАНИЯХ

Работа представлена кафедрой фольклора и национальной культуры Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. В. Илларионов

К историческим преданиям хоролоров путешественники и исследователи обращались как к достоверному свидетельству этнической истории, образа жизни и быта якутов. Проводится обзор основных направлений в изучении хоролорских преданий.

The article is a brief description of basic directions in researching of the Khorolors' legends. The Khorolors' historical legends were reliable evidence of ethnical history, lifestyle and traditions of the Yakuts for travelers and explorers.

Якутские легенды и предания являются одним из популярных жанров фольклора. В отечественной и якутской фольклористике в целом они изучены, выявлены особенности их бытования. Однако легенды и предания хоролоров еще не были предметом специального изучения. Настала пора изучения локальных форм бытования легенд и преданий. Мифы, легенды, предания, песни хоролоров начали изучаться, но исследования носят весьма разрозненный характер. Музейным работ-

ником А. И. Алексеевым в журнале «Ил» опубликованы «Мифы и легенды амгинских хоринцев». К теме происхождения хоринцев обращался Н. Е. Петров. Специальных работ, посвященных несказочной прозе хоринцев, нет.

Первые подробные материалы об исторических преданиях якутов оставили участники Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции Г. Миллер, И. Фишер и Я. И. Линденау. Г. Миллер предания якутов называет «исторической повестью»: «Сия повесть есть, подлинно, не без основания». Сочинение Я. И. Линденау, где более подробно пересказываются предания о первопредках и родоначаниках якутов, вышло в свет спустя 240 лет в Магаданском книжном издательстве. В небольшом, но интересном сообщении Я. И. Линденау «Описание якутов», где собраны материалы с 1741 по 1745 г., указывается, что в ясачных книгах по имени главных родов назывались волости: к волости *Kangalasskoi* – роды *Korinz* или *Koro*, которые почитали в своих преданиях главным образом ворона. Первое упоминание предания о вороне, тотеме хоролоров, встречается в этой работе [5].

Исторические предания и мифы якутов привлекли особенное внимание русских исследователей после путешествия академика А. Ф. Миддендорфа на северо-восток Сибири и выхода в свет книги О. Н. Бётлинга «О языке якутов». Большой вклад в дело собирания, систематизации и исследования якутских мифов и преданий внесли политические ссыльные: И. А. Худяков, В. Л. Серошевский, В. Ф. Трощанский, Э. К. Пекарский и др.

Наибольший вклад в изучение преданий и мифов хоролоров внес И. А. Худяков, находившийся в ссылке в г. Верхоянске в 1867–1875 гг. Его работа «Краткое описание Верхоянского округа» является одним из первых монографических исследований якутов. Пятая глава этой работы посвящена историческим преданиям. И. А. Худяков подробно освещает жизнь и быт хоролоров, которые жили около устья р. Чуогур в Эгинцах. В этой главе приведены сведения о тотемизме якутов, магических поверьях, связанных с животным миром, о почитании домашнего скота. К примеру, когда Нямиря гостил у Хоро, брат его невесты приехал тайно в Байдунский наслег, украл полосато-рыжую кобылу с трехраздельным хвостом, бывшую богом у Нямиря-тойона, и возвратился с ней к отцу. Перед приездом его господин Хоро вздрогнул: «Что это, ребята, точно полосатая кобыла кровью заплакала; кровопролитие ведь возникает!» (Эт-татай оҥолоор. Саадьаҥай буулуур биэ хаанынан ытаатаҥа үһү. Илбис тураары гынна эбээт!) [9]. В этом предании И. А. Худяков приводит значительное количество примет, поверий, описывает ряд обрядов, взаимоотношения между хоринскими и верхоянскими якутами. Привлекает внимание обилие параллельных текстов на якутском и русском языках. Добротность записей И. А. Худякова объясняется тем, что он имел большой опыт исследовательской работы, придерживался строгой научной методики.

В конце XIX в. большую роль в изучении хоринских преданий сыграли политические ссыльные. В. Л. Серошевский в своей работе «Якуты» приводит предание о народе хоро, пришедшем с юга и отличающимся от якутов. Он пишет: «О них Худяков сообщает, что хоро – собственное имя, значит также: перелетная птица, юг, южный; хоролор – множественное число от хоро». Он приводит там же одно предание о хоро – прародителях якутов, живших будто бы некогда в Эгинском наслеге Верхоянского улуса, в 30 верстах ниже «к морю» от устья реки Бытантай. Жили в одном доме, и было их всего «с детьми и женами» семнадцать человек» [6, с. 237].

Далее он пишет: «В олонхо (былинах) не раз упоминается о хоро. В былине “Кёньчё-Бого” говорится, что у северных ворот стоит “Звучный Звон-богатырь с хоролорским языком”. В былине “Старуха со стариком” враждебный герою злой дух называет себя: Хоро-Дыбырдан – богатырь со стременами из девяти пуговиц. Есть конь Хоро-Тябен. До сих пор сохранилось выражение: “Не по-хоролорски тебе говорю, а по-якутски» в значении «говорю понятно” (Намский ул., 1891 г.). Есть у якутов целые роды и целые наслеги, сохранившие до последнего времени прозвище хоро; таков, например, Хоро Ёдёй, известный официально как 2-й Одейский Намского улуса, наслег Хоро Западно-Кангаласского улуса. Есть озеро Хор в Сунтарском улусе» [6, с. 238].

В. Ф. Трощанскому принадлежит работа «Эволюция черной веры (шаманства) у якутов». Эта работа была написана в черновом варианте к 1894 г., опубликована после смерти автора Э. К. Пекарским, которому В. Ф. Трощанский завещал все свои рукописи. В этой работе В. Ф. Трощанский попытался объяснить происхождение и сущность религиозных верований якутов при помощи преданий хоролоров.

С. В. Ястремский в 1897 г. опубликовал перевод сведений о религиозных верованиях якутов, записанных якутом Дюпсинского улуса Н. К. Жирковым. В этой статье описаны поверья и обряды, связанные с рождением ребенка. Согласно этим поверьям, огонь – самая чистая вещь; все, что падает в огонь, очищается; (так и) мертвого огонь очищает от грязи и грехов. Огонь наряду с водой относился к самым сильным стихиям [10, с. 130]. Хоринцы считали, что в солнечном мире нет силы могущественнее и возвышенней огня. С. В. Ястремский верно подметил связь хоринцев с огнем. Он пишет: «Когда герой предания едет на подвиги, ему родители посылают благословение и заклинают его: “Сделай себе спереди подобную утесу защиту из веского благословения духа своего пылающего огня и поезжай…”. Гений огня неотделим от огня и очага. Таковы и его эпитеты: зола-постель, уголь-подушка, пышное одеяло, жир-золотая отметина, медный башмак, седая борода, твердая крепь, громадный нос, плетеная спина…» [10, с. 131]. Интересно отметить, что якуты, переселившиеся на север из Южной Сибири, называют духа хозяина огня Хоро [1, с. 57]. «Жители Хыргыз-Хоорай, т. е. Хакасии, считали, как и монгольские народы, отцом огня сталь, а матерью – кремень. По преданиям хоролоров, огонь принес людям ворон, тем самым спас хоролоров от голодный смерти. В связи с этим заманчиво увидеть в якутах не только древних соседей странны Хоорай-Хакасии» [1, с. 58]. В преданиях хоролоров, как сказано в работе С. В. Ястремского, культ огня играл большую роль в повседневной жизни.

С. В. Ястремский пишет: «Тогда примутся настойчиво разведывать о том человеке, и оказывается, что все знающие его приглашают его высекать огонь. Тогда зовут этого человека. И вот он приходит и высекает огонь. Огниво у него, говорят, цельное, с ручкой из того же куска – тунгусское огниво, кремень – цвета красной меди.

Мать с ребенком садится у огня и в огонь бросает пищи, говорят (делает жертву). А знахарь над ребенком высекает огонь и при каждом ударе огнива приговариевает:

– Күндүл! Күндүл! Сырал! Сырал!
Хоро төрдө, хоро төрдө!
Уот иччитэ, кырыл туһумат, кырыл туһумат!
(Сверкай, сверкай! Сияй, сияй!
Хоринский род, хоринский род!
Властитель огня, почтенный и важный, почтенный и важный!)» [7, с. 18].

Отражением довольно сложных представлений являлась ритуальная функция

огнива. Почитание огня занимало значительное место в системе религиозных верований якутов. «Огонь, по мнению якутов, дух чистейший, а потому берегутся оскорбить его кем-нибудь нечистым. Оскверненная вещь переносится через огонь и получает первобытную чистоту» [10, с. 109]. Огонь обладает сверхъестественным свойством изгонять злых духов. Кроме того, считалось, что дух огня приносит богатство и удачу. Огниво, видимо, представлялось как олицетворение духа огня. Оно известно своим магическим качеством, извлекаемые из него искры обладали целебными свойствами. Существовал древний вид огнива, специально употребляемый для лечения болезней хоро. Это огниво так и называлось «хоро хатата», т. е. огниво хоро. При этом считалось, что особенный эффект получался, если лечащим был человек у которого предки были из рода хоро [7, с. 44].

С этой интерпретацией огнива совпадают рудиментарные представления о сакральной связи представителей племени хори с огнем. Так, по материалом Г. Р. Галдановой, баргузинские буряты (эхириты по племенной принадлежности) для совершения обряда огню приглашали человека из хоринского рода галзууд [2, с. 51]. Кстати, по предположению Т. Д. Скрынниковой, в основе названия этого рода лежит лексема гал – «огонь». Поэтому галзуу, с которым связываются такие значения, как «сумасшедший», «бешеный», «ярость», может быть денотатом солнца и огня (галл – огонь), как, например, славянское яр и тибетское шуг («свирепый») [8]. Соответственно, «этноним галзуут, может интерпретироваться как народ, обладающий бешеным (солнцем), т. е. солнечный народ» [8, с. 104]. Примечательно, что у якутов при болезнях, якобы вызванных гневом духов огня, высекателем огня мог быть человек только из хоринского племени (якутские хоро).

Значительный фактический материал о преданиях хоролоров имеется в работах В. М. Ионова, который собрал свой материал во время Сибиряковской экспедиции 1894–1896 гг. В статье «Орел по воззрениям якутов» он осветил сохранившиеся у якутов почитания орла: «В записанной мною “Песне о наступлении года” (Сыл кэлиитин ырыата) орел (хотой) является в роли возродителя природы. Чаще всего его называют тойон, господин. “Ставший господином (тойон) всех с летающими крыльями”, он прилетает раньше других птиц. Даже подорожник (туллук), “назначенный в пищу орлу”, является по этой песне позже. С прилетом орла кончается старый год – зимний и начинается новый – летний. Он трижды отер ногу о свой клюв – и сломался один рог мороза; он трижды воспел – и осыпался иней высокого леса; он шесть раз проклекотал – и солнце поднялось выше, подул теплый ветер и сломал другой рог мороза; все пришло в движение, снег растаял, потекли ручьи» [3, с. 2].

В. М. Ионов был женат на якутке, прекрасно владеющей русским языком. Поэтому он подробно описал орла, тотем хоринцев. Дальше он пишет: «В верованиях якутов орел играл, несомненно, видную роль, но теперь об этом осталось сравнительно мало воспоминаний. Прежде всего, орел – таҥара, т. е. дух-покровитель. В этой роли мы встречаем еще: лебедя (куба), ворона (суор), ворону (тураах), бурундука (моҥотой). Каждая семья (в более широком смысле этого слова) – ийэ ууһа (род матери) – имела своего особого родового таҥара (покровитель) или төрүт (основа, корень): Ийэ ууһа тус-туспа таҥаралаах, каждый материнский род имеет своего покровителя. Замечательно, что выражения тойон (хотой) таҥаралаах (имеющий покровителем орла) и тойон (хотой) төрүттээх (происшедший от орла) означают одно и то же, что, несомненно, указывает на связь почитания орла с почитанием предков» [4]. Далее он, как знаток якутского языка, пишет: «Слово төрүт (начало, корень, происхождение) само указывает на смысл выражения хо-

той төрүттээх, происшедший от орла. Вместо хотой таҥаралаах или хотой төрүттээх, имеющий покровителем орла или происшедший от орла, говорят еще хоро таҥаралаах или хотой төрүттээх, имеющий покровителем хоро или происшедший от хоро, причем хоро употребляется вместо хотой из предосторожности – „харыстаан“ (оберегая, как говорят якуты)». Он верно подмечает: «Орел, как и другие перелетные птицы, прилетает из земли Хоро (Хоро сирэ), которую в песнях называют еще Кус Хоро сирэ (земля Кус Хоро)» [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бутанаев В. Я.* Культ огня у хакасов // Э.О. 1998. № 3.

2. *Галданова Г. Р.* Закаменские буряты: Историко-этнографические очерки. Новосибирск, 1992.

3. *Ионов В. М.* Орел по воззрениям якутов. СПб., 1913.

4. *Ионов В. М.* Орел по воззрениям якутов // Якутский фольклор: Хрестоматия. Якутск, 1989. С. 3–4.

5. *Линденау Я. И.* Описание якутов. Материалы, собранные с 1741 по 1745 г. // Якутский фольклор: Хрестоматия. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1989. С. 7.

6. *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993.

7. *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. СПб., 1896.

8. *Скрынникова Т. Д.* Архетипы древнеиндийской и западно-бурятской традиционной культуры // Россия – Индия: перспективы регионального сотрудничества. М., 2002. С. 103–104.

9. *Худяков И. А.* Краткое описание Верхоянского округа // Якутский фольклор: Хрестоматия. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1989. С. 44–48.

10. *Ястремский С. В.* Остатки старинных верований у якутов // Изв. ВСОРГО. 1897. Т. 28. Вып. 4.